

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'373.2
DOI 10.26170/pl19-01-03
ББК Ш105.316

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19

Т. А. Гридина

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-3993-5164

Н. И. Коновалова

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-8541-1014

 E-mail: tatyana_gridina@mail.ru; sakralist@mail.ru.

Стратегии переименования городских объектов на постсоветском пространстве

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема переименований на постсоветском пространстве. Выявляются тенденции эргонимической номинации, обусловленной сменой идеологических констант рубежа XX—XXI веков: десоветизация, дерусификация, глобализация. Проявления отмеченных тенденций анализируются на примере одного из наиболее активных в этом плане регионов — Республики Казахстан, где создана специальная Ономастическая комиссия, разработавшая рекомендации по переименованиям в соответствии с новой концепцией государственной языковой политики. Представлена классификация разрядов эргонимов, подвергающихся переименованиям. В социолингвистическом ключе исследуется соотношение естественной и искусственной номинации в сложившихся топосистемах, трансформируемых в новом социокультурном контексте. Выявлена доминанта процесса целенаправленного моделирования ономастического континуума в современном Казахстане, в качестве которой выступает национальная идентичность титульного этноса в оппозиции к утратившим свою ценность идеям советской эпохи. В плане выражения самосознания казахского этноса в данный момент наиболее востребованной является меморативная модель эргонимической номинации, наполняемая собственно историко-культурным содержанием. В то же время остаются «незыблемыми» эргонимы, связанные с концептами гуманизма, мира, согласия, добра, выраженные в символических названиях, которые, хотя и дерусифицируются (заменяются казахскими лексемами), но сохраняют при этом эквивалентную мотивацию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ономастика; социолингвистика; языковая политика; городские объекты; эргонимы; переименования объектов; постсоветское пространство.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гридина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, ведущий кафедрой общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 281; e-mail: tatyana_gridina@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 281; e-mail: sakralist@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гридина, Т. А. Стратегии переименования городских объектов на постсоветском пространстве / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 34—41.

Имя собственное, в частности имя топообъекта, — особый культурный знак, который несет в себе информацию как об объективных свойствах обозначаемого, так и о картине мира того или иного этноса [Гридина 2011; Гридина, Коновалова 2008, 2016; Рут 2018], в том числе отражающей изменения в общественной психологии, трансформацию аксиологических установок (см., об этом, например: [Березович 2014: 423]). Ономастический контекст имени собственного, связанного с обозначением топообъектов природного и городского «ландшафта», определяется разными векторами номинации, проявляя опору номинатора как на типологические, так и на субъективные модели (принципы, способы, средства) мотивации

онимов соответствующего класса [Гридина 1977; Голомидова 1998].

Традиционно принято различать «естественную» и «искусственную» номинацию, прежде всего в плане мотивационной специфики процессов означивания: «Естественную» номинацию характеризуют: стихийный учет свойств объекта, т. е. естественная «мотивированность» номинации, обязательная апробация народным опытом, коллективная номинация с точки зрения сегодняшнего дня (неизвестность авторства); «искусственную» номинацию в свою очередь характеризуют: наличие ясной целеустановки, «направленный» учет свойств объекта, индивидуальность авторства (в широком смысле), а во многих случаях произволь-

ность номинации, связанная с недостаточным знанием объектов или основных принципов номинации, либо со специальной установкой. Из этого следует, что „искусственная номинация может быть обоснованной или необоснованной“ [Матвеев 2006: 20].

Ономастическое пространство практически любого современного административно-территориального образования представляет собой синкретичный комплекс естественных и искусственных наименований.

При этом «в устоявшихся топонимических системах не ощущается разница между функционирующими „естественными“ и „искусственными“ названиями. <...> и, следовательно, само противопоставление „естественной“ и „искусственной“ номинации относится только к моменту возникновения топонима и периоду его закрепления: „искусственные“ номинации, пройдя апробацию в языковом коллективе, ничем не будут отличаться от „естественных“» [Матвеев 2006: 21].

И вместе с тем существует проблема сохранения баланса между естественными и искусственными номинациями в процессе целенаправленной «трансформации» уже сложившихся топонимических систем, которые не должны формироваться путем внедрения в их состав инородных элементов. Применительно к данной ситуации как нельзя более уместно предостережение известного отечественного топонимиста, академика РАН А. К. Матвеева относительно того, что «защита волюнтаризма в номинации — глубочайшая ошибка, <...> и оригинальничанье здесь так же недопустимо, как и шаблон <...>» [Матвеев 2006: 21].

В свете сказанного представляется актуальным анализ соотношения стратегий естественной и искусственной номинации, реализованных в сложившихся национальных топонимических системах, с современными обусловленными социально-политическим «запросом» тенденциями переименования географических объектов.

Особо показательным в данном аспекте является процесс складывания новых эргонимических систем в постсоветский период, когда массовое переименование топообъектов стало общей тенденцией, отражающей целенаправленные меры государственных властей по «формированию лингвистического пространства на данной территории, в регионе или в городской агломерации» [Laundry, Bourhis 1997: 31].

Переименование объектов городского ландшафта — важный аспект *государственной языковой политики*, в основу которой положена «совокупность идеологических

принципов и практических мероприятий по решению проблем в государстве <и связанной> с сознательным воздействием на язык, его функционирование и развитие» [Лингвистический... 1990: 616]. Частью государственной языковой политики является *национально-языковая политика*, в которую включаются следующие компоненты:

- а) теоретическая программа и ее последовательная и массовая пропаганда;
- б) юридическая регламентация взаимоотношений языков (в случае полиэтнического и многоязычного социокультурного пространства);
- в) административное регулирование мер в области национально-языковой политики;
- г) экономическое обоснование и поддержка реализации мероприятий в рамках этнокультурной языковой политики (см. об этом в работах: [Bright, Ramanujan 1964; Герд 2001; Labov 2006]).

В современных условиях глобализации на постсоветском пространстве возобладали тенденции, с одной стороны, к устранению «инородных» для национальных культур элементов именного номинативного континуума, с другой — к отказу от кириллицы в пользу латиницы как интернационального алфавита.

Тенденции переименования на постсоветском пространстве во многом детерминированы социально-политическим контекстом современности, для которого характерны три основных процесса:

• **десоветизация**, связанная с распадом Советского Союза и стремлением его бывших субъектов (республик) избавиться от наследия советского прошлого;

• **дерусификация** — противостояние доминированию русского языка в национальных лингвокультурах;

• **глобализация**, связанная с процессами всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

Отмеченные процессы обусловлены сменой идеологических констант рубежа XX—XXI вв. и в целом геополитической ситуацией в мире.

Как известно, «идеология реализуется прежде всего в языке. Именно благодаря языку она внедряется в общественное сознание и функционирует в социуме» [Купина 2015: 11]. Так, идеологические установки советского времени реализовались, в частности, в большом количестве мемориальных названий в честь героев революции и Гражданской войны. Например, практически во всех административно-территориальных субъек-

ектах бывшего СССР названия главных проспектов носят имена классиков марксизма-ленинизма (Маркса, Энгельса, Ленина и его соратников). Базовые идеологемы, внедряемые в сознание советского народа: *ударный труд, стахановское движение, освоение целины, пятилетку в четыре года, профсоюзы — школа коммунизма* и т. п. [Купина 2015] — становились мотивационной базой номинаций значимых городских объектов. Это распространялось и на языковую политику всех субъектов СССР (бывших советских республик), вступая нередко в противоречие с национальными традициями. Такие «перекося» в деятельности органов местной власти в сторону внедрения советских идеологических установок в номинативную систему стали причиной отторжения «всего советского», как только возникли условия для этого процесса (распад Советского Союза, «парад суверенитетов» бывших республик СССР, демократизация языка, процессы актуализации национальной самоидентичности и т. п.).

Рассмотрим проявление отмеченных тенденций в одном из наиболее «активных» в этом плане субъектов бывшего СССР, Казахстане. Здесь действует целенаправленная **политика моделирования ономастического пространства** ныне суверенной республики: разработана специальная программа развития и функционирования языков, в рамках которой предлагается концепция государственной ономастической работы. В этой концепции отмечается, что «в настоящее время ономастика как одно из ведущих направлений национальной языковой политики приобретает не только научно-практическое, культурно-историческое, но и общественно-политическое значение <...> Казахстанское сообщество имеет свою ономастическую систему, сформировавшуюся в далеком историческом прошлом. Национальная ономастическая система Казахстана, складывавшаяся на протяжении многих столетий, начиная со второй половины XIX века подверглась кардинальным изменениям и вынуждена была служить колониальным интересам царского правительств, а позже тоталитарной политике советской системы. Идеологи колониального и тоталитарного режимов превратили ономастику в политическое средство воздействия на историко-культурное сознание общества. В результате был нанесен огромный ущерб самобытности, национальной специфике казахской ономастики, особенно его топонимической и антропонимической системам» [Концепция языковой политики Республики Казахстан 1996].

В настоящее время в республике создана Государственная ономастическая комиссия, призванная упорядочить процессы переименования топонимов (прежде всего, эргонимических) в соответствии с новой концепцией государственной языковой политики, где отмечается, что «названия, включенные в ономастическое пространство Казахстана, будучи тесно взаимосвязанными с экономикой, историей, культурой Казахстана, несут не только адресную функцию, но и являются высокоассоциативными семиотическими знаками, заключающими в себе мощный национальный потенциал» [Положение о Государственной ономастической комиссии <http://>]. В этой связи разработаны, в частности, рекомендации, регламентирующие процедуры присвоения географическим объектам имен государственных деятелей, лиц, имеющих выдающиеся заслуги перед республикой в области истории, науки, культуры, литературы и искусства. Согласно этим рекомендациям, должны быть учтены следующие принципы:

а) имена людей после снятия моратория на переименования не могут быть присвоены городам, поселкам городского типа и районам;

б) в целях исключения многократного повторения и тиражирования одних и тех же имен допускается их присвоение разным топонимам республики не более чем в трех случаях и не ранее пяти лет со дня смерти носителя увековечиваемого имени. Ср. весьма красноречивые факты относительно преваширования и „тиражирования“ мемориальных названий топонимов, приводимые в официальных отчетах региональных ономастических комиссий: в настоящее время в одной лишь Актюбинской области 44 улицы и населенных пункта носят имя писателя, классика казахской литературы Абая Кунанбаева, 26 улиц и сел названы именем Героя Советского Союза Алии Молдагуловой; 17 названий даны в честь советского политического деятеля — первого секретаря ЦК компартии Казахской ССР Динмухамеда Кунаева и основоположника современной казахской литературы — Председателя Совета народных комиссаров Киргизской АССР Сакена Сейфуллина, 15 улиц имени партийного государственного деятеля, министра просвещения Казахской ССР Темирбека Жургенова; нередко подобные одинаковые названия встречаются в одном населенном пункте;

в) переименование объектов должно осуществляться не ранее чем через десять лет со дня присвоения (изменения) имени (ср. случаи многократного переименования од-

ного и того же объекта в течение короткого времени);

г) не допускается присвоение топообъектам имен ныне живущих людей.

В качестве основной стратегии переименований в представленной концепции отмечается «избавление от чрезмерной идеологизации наименований административно-территориальных и территориально-производственных единиц, а также улиц, площадей, названий учреждений, отказ от практики переименования исторических топонимов, употребления названий, не несущих смысловой топонимической нагрузки» [Информационно-правовая система... <http>].

Покажем реализацию выделенных направлений в области переименований на примере моделирования ономастического пространства г. Актобе.

В марте 2018 г. в Актобе акиматом города была организована международная конференция «Ономастика: поиск и опыт», в рамках которой на брифинге с представителями СМИ руководителем управления образования и языковой политики Актюбинской области Г. Т. Тюлебаевой были (в соответствии с государственной языковой политикой) обозначены основные стратегии переименования городских объектов в данном регионе:

1) изменение идеологически устаревших наименований на названия, «близкие» к актуальным историческим фактам (событиям) и национальным традициям;

2) ограничение, насколько это возможно, присваивания городским объектам имен действующих руководителей и лиц, имеющих высокий общественно-политический статус (например, известны многочисленные факты обращения местных органов самоуправления в ономастическую комиссию с просьбой о присвоении объектам регионального значения имен председателей районных администраций, акиматов, крупных частных и/или государственных предприятий, учреждений и т. п.);

3) присвоение безымянным населенным пунктам, улицам или каким-то городским объектам (стадионам, паркам, дворцам культуры, школам и т. п.) имен известных (признанных) деятелей национальной культуры, искусства, науки, внесших заметный вклад в развитие этнической самобытности казахского народа;

4) присвоение городским объектам благозвучных с точки зрения национального языка наименований, в том числе связанных с мифологическими мотивами;

5) устранение многочисленных одинаковых названий и «нумерологических» номинаций

жилых объектов (типа *Заречный 1, Заречный 2, Заречный 3; микрорайон Батыс 1, Батыс 2...*)¹.

Выделенные стратегии являются прямым отражением ономастической ситуации в Казахстане: снят мораторий на переименования, который действовал около 7 лет, в результате чего за последние два года в Актобе поменялись названия 224 улиц и планируется до конца 2018 г. переименовать еще более 100 улиц, жилых массивов и сел, что связано с подготовкой к национальной переписи населения 2019 г.; активное строительство новых микрорайонов привело к появлению многочисленных объектов, требующих наименования (только в Актобе существует 157 безымянных улиц).

В казахстанских СМИ настойчиво «муссируется» идея переименования топообъектов, у большинства из которых названия сохранились еще со времен царской России, например, *Демидовка, Вознесеновка, Велитовка, Петропавловка*. При этом особо подчеркивается необходимость «присваивать <топообъектам> истинно национальные названия, что сакрально» для казахского народа [Шаукулова 2018].

Можно отметить как объективные, так и субъективные основания для переименований городских объектов в свете сформулированных стратегий. Так, совершенно оправданным и объективно обоснованным является наименование многочисленных безымянных улиц и переименование нумеративных эргонимов (типа *11 микрорайон, 12 микрорайон, Акжар 2* («аул», «село»), *1-я Молодежная, Вторая Молодежная* и т. п.).

Наиболее очевидным является стремление следовать национальным приоритетам в выборе имени известной личности для увековечивания его в меморативном названии. Так, ряд улиц и городских объектов в Актобе получает новые названия по имени знаковых для казахского народа общественно-политических деятелей, участников национальных освободительных движений разных эпох, деятелей культуры, поэтов и писателей, героев казахского эпоса:

- ул. *Жанкожа-батыра* (вместо ул. *Фрунзе*). Как известно, Жанкожа-батыр Нурмухамедулы нанес поражение хивинским войскам в 1830 г., уничтожил хивинскую крепость и остановил набеги хивинцев. Особую значимость для современного казахского

¹ Нумерологическая модель наименования улиц весьма частотна во всем мире, в том числе в России, достаточно вспомнить фильм «Ирония судьбы», главные герои которого живут в Москве и Петербурге на улице с одинаковым названием 3-я Строителей.

этнуса приобретает тот факт, что Жанкожа-батыр стоял во главе национального движения против колониальной зависимости от царской России;

- ул. *Бактыбай-батыра Толесулы* (вместо ул. *Свердлова*) — полководец, имя которого стало боевым кличем воинов в Жонгарской войне. По некоторым версиям, Бактыбай-батыр похоронен вблизи Актобе, на кладбище Святого Карасакала, что наполняет его имя особым символическим смыслом для жителей области;

- ул. *Жарылгасулы Шернияза* (вместо ул. *К. Либкнехта*; изначально Старожильческая, затем Александровская, с 1919 г. — К. Либкнехта) — акын-импровизатор начала XIX в., воспевал национально-освободительное движение;

- ул. *Махамбета Утемисова* (вместо ул. *Советская*) — акын, современник Пушкина, придворный поэт, ставший затем руководителем восстания бедноты против баев-угнетателей в Западном Казахстане;

- ул. *Монке-би Тлеуулы* (вместо ул. *Шмидта*) — казахский мыслитель, дипломат, полководец начала — середины XVII в. Его называют казахским Нострадамусом (святым Монке)¹, предсказания которого относительно экологических бедствий, веры, нравов, быта общества будущего во многом сбылись.

Эта группа наименований, самая многочисленная, в значительной степени «сводит на нет» разнообразие стратегий именования, сложившихся в ходе формирования и исторического развития эргонимических систем данного региона. Продемонстрируем это примерами разных групп объектов, переименованных или рекомендованных в настоящее время к переименованию.

- Названия улиц, выполняющих ориентационную функцию: указывающие на расположение улицы в городском пространстве, в том числе с рядом находящимся объектом — ул. *Юго-Запад 1* (ныне ул. *Сабита Муканова*);

ул. *Центральная* (ул. *М. Букенбаева*); ул. *Деповская* (ул. *Сержана Жаманкулова*), ул. *Заречная* (ул. *Газизы Жубановой*), ул. *Совхозный проезд* — ул. *Уш Таган*, ул. *Гарнизонная* — ул. *имени Жанши Досмухамедулы*, ср. переименованные таким же образом ул. *Вокзальная*, ул. *Станционная*, ул. *Привокзальная*, ул. *Почтовая*, ул. *Стадионный переулок*, жилой массив *Заречный* и т. п.

- Названия идеологического характера, связанные с реалиями и символикой советской эпохи: пр-т XX партсъезда — ул. *Курмангали Оспанова*; ул. *50 лет Октября* — ул. *Тахави Ахтанова*; ул. *70-летия Октября* — ул. *Жеруык*, ул. *Октябрьская* — ул. *Д. Беркымбаева*, ул. *Октябрьский бульвар* — пр. *Абая*, ул. *Коммунистическая* — ул. *Ибрая Алтынсарина*, ул. *Колхозная* — ул. *Алтай-батыра*, ул. *Советская* — ул. *Махамбета Утемисова*, ул. *Комсомольская* — ул. *Карасай-батыра*, ул. *Правды* — ул. *Карагул-батыра*, пр. *Труда* — пр. *Санкибай-батыра*, ул. *Дружбы* — ул. *Етайбекова*, пр. *Мира* — пр. *Бейбитшилик* (достаточно редкая замена русского названия путем перевода на казахский язык, в переводе с казахского означает «мирный»), ул. *Ударная* — ул. *Темирказык* (в переводе на русский *Полярная звезда*, букв. *Железная подпорка*)². Ср. также рекомендованные к переименованию: ул. *Профсоюзный переулок*, ул. *Новокооперативная*, ул. *Индустриальная* ул. и др.

- Названия улиц, данные в честь идеологов и лидеров коммунистического (революционного) движения (Маркса, Энгельса, Ленина, Тельмана, Люксембург, Баумана и др.), героев Гражданской войны: например, ул. *Ленинский пр.* переименован в пр. *Абилкайыр-хана*, ул. *Энгельса* — в ул. *Братьев Жубановых*, ул. *Кирова* — в ул. *Есет Батыра*, ул. *Фрунзе* — в ул. *Жанкожа-батыра*, ул. *Фрунзенский переулок* — в ул. *Изгилик* (букв. *святость, священность, благое дело, благодеяние, гуманизм, добро, доброжелательность, доброта*), ул. *К. Либкнехта* — в ул. *Шернияза*, ул. *Шмидта* — в ул. *Монке-би* (уже упомянутого выше «казахского Нострадамуса»), ул. *Розы Люксембург* — в ул. *Дины Нурпеисовой*, ул. *Куйбышева* — в ул. *Самурык* (Семаргл, Симург, Самрук — чудесная птица, мифологическое существо), ул. *Котовского* — в ул. *Габита Мусирепова*, ул. *Воровского* — в ул. *Зангар* и др.

¹ Литературное наследие Монке-би хранится в библиотеке Национальной академии наук Казахстана. По преданию, во время одного из военных советов, когда решалась судьба страны, он, закрыв глаза, вдруг нараспев начал свое пророчество: «...Будут дома составные, сборные, будут собираться каждый месяц люди на собрания, от которых не будет никакого толку... Будут пить люди желтую воду, от которой отвернулись бы даже собаки, но люди возжаждут ее. И станут бумажными деньги, разератными станут женщины, обнажат они свои прелести, станет срам обыденностью. Без платы человек трудиться не будет, на разные куски мир раздробится. Будут снадобья — кругляшки-пуговицы...» [https://express-k-kz].

² По казахскому преданию, звезды — горы драгоценных камней, точками они кажутся только из-за расстояния. Полярная звезда так называется потому, что она неподвижна. Две звезды, постоянно движущиеся вокруг нее, напоминают привязанных к колу лошадей, их называют «две белые лошади» [bibliotekar.kz]

- Улицы, названные в честь известных «фигур» русской истории, участников крупных общественно-политических событий: ул. *Пугачева* — ул. *Мухтара Ауэзова*, *Степана Разина* — ул. *имени Машһур Жусипа Копей-улы*, пер. *Минина*, ул. *Пожарского*, ул. *Декабристов*.

- Улицы по названиям рабочих профессий: ул. *Металлургов*, ул. *Строительная* (ул. *Рыскулова*), ул. *Связистов* (ул. *М. Прозорова*), ул. *Фабричная* (ул. *Сабыра Курманалина*) и др.

- Улицы, названные в честь героев и событий Великой Отечественной войны. В большинстве случаев до настоящего времени такие эргонимы не подвергались переименованиям: ул. *Зои Космодемьянской*, ул. *Гастелло*, ул. *101 Стрелковой Бригады*, пр. *Победы*, ул. *Маресьева*, ул. *Кошевого* и др. Ср. единичные случаи переименований эргонимов этой группы: ул. *Тюленина* — ул. *М. Оспанова* (первый председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан), ул. *Ворошилова* (во время Великой Отечественной войны маршал Советского Союза) — ул. *Темирбека Жургенова* (министр просвещения Казахской ССР).

- Названия улиц, отражающие особенности местного ландшафта: ул. *Степная* (стала *А. Смагулова*), ул. *Белогорская* (ул. *Актау* — буквально: *белая гора* — калькирование с русского, возможно, и обратное).

- Улицы, названные в честь классиков мировой культуры, литературы, искусства, науки: ул. *Чайковского*, ул. *Тургенева*, ул. *Пушкина*, ул. *Ломоносова*, ул. *Некрасова*, ул. *Шевченко*, ул. *Менделеева* (не переименовываются), ср. переименования улиц, названных в честь советских писателей и поэтов: ул. *Горького* — ул. *Асау Барака* (организатор освободительной борьбы против колониальной политики царской России в конце XVIII — нач. XIX в.), ул. *Демьяна Бедного* — ул. *имени Касым-хана* (правитель Казахского ханства начала XVI в.).

- Улицы, названные по внешним характеризующим признакам (расположению относительно других улиц, центра города, ширины улицы, возможности проезда и др.): ул. *Веерная* — ул. *Имангали Билтабанова*, *Малый пер.* — ул. *Жарменке*, *Тупой пер.* — пер. *Кокжиек* (в переводе на русский «горизонт», что свидетельствует, возможно, о метафорическом характере эквивалентной казахской номинации, ср.: *тулик* — «улица, не имеющая сквозного проезда и прохода» и *горизонт* — «черта, за которой обрывается зона видимости»). В списке на переименование эргонимов данной группы находятся в настоящее время ул. *Просторная*, ул. *Снеж-*

ная, пер. *Ковыльный*, ул. *Летняя*, ул. *Звездная*. Данные названия как часть естественно сложившейся топонимической системы вытесняются из современной мотивационной парадигмы казахских эргонимов.

Обобщая сказанное, отметим, что доминантой процесса целенаправленного моделирования ономастического континуума в современном Казахстане выступает демонстрация национальной идентичности титульного этноса в оппозиции к утратившим свою ценность идеям советской эпохи.

Государственная политика переименований в Казахстане не имеет однозначной оценки в разных стратах казахского социума. По результатам проведенного казахстанскими СМИ опроса общественного мнения можно судить о том, что сам этот процесс протекает довольно сложно, встречая как одобрение, так и сопротивление жителей республики новым наименованиям. Аргументы «за» переименования: уважение к известным деятелям казахской культуры; борьба за национальное самосознание; возвращение к истокам национальной культуры; устранение названий, не отражающих особенности национального быта, традиций и т. п.

Аргументы «против»: большие финансовые затраты, которые можно было бы пустить на нужды населения; необходимость привыкать к многочисленным названиям, зачастую неизвестным населению (часто малограмотному, малообразованному); забвение общей для казахского и русского народов истории.

Вместе с тем представляется очевидным, что формирование нового казахстанского ономастического континуума в соответствии с перечисленными идеологическими установками не отменяет эргонимических универсалий, отмечаемых в любой лингвокультуре. В частности, в плане выражения самосознания казахского этноса оказывается в данный момент наиболее востребованной меморативная модель эргонимической номинации, наполняемая собственно историко-культурным содержанием. В то же время остаются «незыблемыми» эргономинимации, связанные с концептами гуманизма, мира, согласия, добра, выраженные в символических названиях, которые, хотя и дерусифицируются (заменяются казахскими лексемами), но сохраняют при этом эквивалентную мотивацию (ср.: пр. *Мира* — пр. *Бейбитшилик* — в переводе с казахского «мир, спокойствие»).

Векторы естественной номинации, в меньшей степени представленные в названиях городских объектов, транслируют, однако, традиционные для стихийно складывающихся эргонимических систем ориен-

тационные и характеристические мотивы означивания. Особо выделим в плане номинативных техник, свойственных естественной номинации, способы калькирования и метафоризации, отражающие национальную казахскую ментальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. — М., 2014.
2. Герд А. С. Введение в этнолингвистику : курс лекций и хрестоматия. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001.
3. Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике. — Екатеринбург, 1998. — 232 с.
4. Гридина Т. А. Образные ономастические модели в оронимии // Вопросы ономастики. 1977. № 12.
5. Гридина Т. А. Этносоциокультурный контекст ономастической игры // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 219—223.
6. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Ономастическая структура слова в свете показаний языкового сознания // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2008. № 6. С. 14—25.
7. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Псевдоним как форма самопрезентации журналиста в российской региональной газетной прессе конца XIX — начала XX в. // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 2. С. 126—142.
8. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Этноязыковая самоидентификация личности в поликультурном социуме: экспериментальные данные // Языковые процессы в эпоху глобализации : материалы Междунар. науч. семинара. — М., 2016. С. 46—50.
9. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года «О языках в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/z990000151>.
10. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/PO50000045>.

T. A. Gridina

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-3993-5164

N. I. Konovalova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-8541-1014

 E-mail: tatyana_gridina@mail.ru; sakralist@mail.ru.

11. Казахская библиотека [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://bibliotekar.kz>.
12. Концепция языковой политики Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Распоряжение Президента Республики Казахстан : от 4 нояб. 1996 г. № 3186. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/z9900004200>.
13. Купина Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2015.
14. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990.
15. Матвеев А. К. Ономатология. — М. : Наука, 2006.
16. Положение о Государственной ономастической комиссии при Правительстве Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Республики Казахстан : от 21 апр. 1998 г. № 368. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/z980000368>.
17. Порядок наименования и переименования организаций, железнодорожных станций, аэропортов, а также физико-географических объектов Республики Казахстан и изменения транскрипции их названий [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Республики Казахстан : от 5 марта 1996 г. № 281. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/z960000281>.
18. Рут М. Э. Объект и субъект номинации: палитра соотношений // Лингвистика креатива — 4 : коллектив. моногр. / под ред. Т. А. Гридиной. — Екатеринбург, 2018. С. 136—157.
19. Шаукулова А. Возвращение к истокам [Электронный ресурс] // Актобинский вестн. 2018. 5 окт. URL: <http://avestnik.kz/vozvrashhenie-k-istokam-3/>.
20. Bright W., Ramanujan A. K. Sociolinguistic variation and language change // Proceedings of the 9th International Congress of Linguistics. — The Hague, 1964. P. 1107—1113.
21. Labov W. Forthcoming. Unendangered dialects, endangered people // Endangered and Minority Languages and Language Varieties: Defining, Documenting, and Developing, GURT. — Washington, DC. : Georgetown Univ. Pr., 2006.
22. Laundry R., Bourhis R. Y. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality // Journ. of language and social psychology. 1997. No 16 (1). P. 23—49.

Strategies of Renaming Urban Spaces and Places in the Post-Soviet States

ABSTRACT. The article dwells on the issue of renaming in the post-Soviet space and reveals the tendencies of ergonymic nomination called forth by the change of ideological constants of the turn of the 21st century: de-sovietization, derussification, and globalization. The manifestations of these tendencies are analyzed on the example of one of the most active regions in this activity – the Republic of Kazakhstan – where a special Onomastic Commission has been created to work out a guide to renaming in accordance with the new conception of the state language policy. The authors suggest a classification of the groups of ergonyms subjected to renaming. The correlation between natural and artificial nomination in the existing toposystems transformed in the new socio-cultural context is studied from the sociolinguistic positions. The article reveals the dominant of the process of purposive modeling of the onomastic continuum in modern Kazakhstan, where this dominant is represented by the national identity of the title ethnos in the opposition to the ideas of the Soviet epoch which have lost their value. The memorative model of ergonymic nomination, imbued with historico-cultural content proper, is, at present, the most highly demanded one in terms of the Kazakh ethnos self-consciousness manifestation. At the same time, the ergonominations associated with the concepts of humanism, peace, harmony, and the good expressed in the symbolic names which, in spite of being derussified (replaced by Kazakh lexemes), still retain their equivalent motivation and remain “intact”.

KEYWORDS: onomastics; sociolinguistics; language policy; city objects; ergonyms; renaming of objects; post-soviet space.

AUTHOR'S INFORMATION: Gridina Tat'yana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Konovalova Nadezhda Il'ichna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Gridina, T. A. Strategies of Renaming Urban Spaces and Places in the Post-Soviet States / T. A. Gridina, N. I. Konovalova // Political Linguistics. — 2019. — No 1 (73). — P. 34—41.

REFERENCES

1. Berezovich E. L. Russian Vocabulary on a Pan-Slavic Background: Semantic-motivational Reconstruction. — Moscow, 2014. [Russkaya leksika na obshcheslavyanskoy fone: semantiko-motivatsionnaya rekonstruktsiya. — M., 2014]. — (In Rus.)
2. Gerd A. S. Introduction to Ethnolinguistics: a course of lectures and a reader. — Saint Petersburg : Publ. house of St. Petersburg State Univ., 2001. [Vvedenie v etnolingvistiku : kurs lektsiy i khrestomatiya. — SPb. : Izd-vo SPbGU, 2001]. — (In Rus.)
3. Golomidova M. V. Artificial Nomination in Russian Onomastics. — Ekaterinburg, 1998. 232 p. [Iskusstvennaya nominatsiya v russkoy onomastike. — Ekaterinburg, 1998. 232 s.]. — (In Rus.)
4. Gridina T. A. Figurative Onomasiological Models in Oronymy // Questions of Onomastics. 1977. № 12. [Obraznye onomasiologicheskie modeli v oronimii // Voprosy onomastiki. 1977. № 12]. — (In Rus.)
5. Gridina T. A. The Ethnosocial and Cultural Context of the Onomastic Game // Political Linguistics. 2011. № 1 (35). P. 219—223. [Etnosotsiokul'turnyy kontekst onomasticheskoy igry // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 1 (35). S. 219—223]. — (In Rus.)
6. Gridina T. A., Konovalova N. I. Onomasiological Structure of the Word from the Point of View of the Evidence of Linguistic Consciousness // Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activity. 2008. No. 6. P. 14—25. [Onomasiologicheskaya struktura slova v svete pokazaniy yazykovogo soznaniya // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti. 2008. № 6. S. 14—25]. — (In Rus.)
7. Gridina T. A., Konovalova N. I. Pseudonym as a Form of Self-presentation of a Journalist in the Russian Regional Newspaper Press of the Late XIX — early XX Century // Questions of Onomastics. 2017. Vol. 14. No. 2. P. 126—144. [Psevdonim kak forma samoprezentatsii zhurnalista v rossiyskoy regional'noy gazetnoy presse kontsa XIX — nachala XX v. // Voprosy onomastiki. 2017. T. 14. № 2. S. 126—142]. — (In Rus.)
8. Gridina T. A., Konovalova N. I. Ethno-linguistic Self-identification of a Person in a Multicultural Society: Experimental Data // Language Processes in the Era of Globalization: Materials of the Intern. Scientific Seminar. — Moscow, 2016. P. 46—50. [Etnoyazykovaya samoidentifikatsiya lichnosti v polikul'turnom sotsiume: eksperimental'nye dannye // Yazykovye protsessy v epokhu globalizatsii : materialy Mezhdunar. nauch. seminar. — M., 2016. S. 46—50]. — (In Rus.)
9. Law of the Republic of Kazakhstan of July 11, 1997 "On Languages in the Republic of Kazakhstan" [Electronic resource]. [Zakon Respubliki Kazakhstan ot 11 iyulya 1997 goda "O yazykakh v Respublike Kazakhstan"]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/z990000151>. — (In Rus.)
10. Information and Legal System of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. [Informat-sionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/dox/PO50000045>. — (In Rus.)
11. Kazakh Library [Electronic resource]: site. [Kazakhskaya biblioteka : sayt]. URL: <http://bibliotekar.kz>. — (In Rus.)
12. The concept of Language Policy of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]: Order of the President of the Republic of Kazakhstan: from 4 Nov. 1996 No. 3186. [Kontseptsiya yazykovoy politiki Respubliki Kazakhstan : Rasporyazhenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan : ot 4 noyab. 1996 g. № 3186]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/z9900004200>. — (In Rus.)
13. Kupina N. A. Totalitarian Language: Vocabulary and Speech Reactions. 2nd ed., corr. and add. — Ekaterinburg : UrFU Publ. House, 2015. [Totalitarnyy yazyk: slovar' i rechevye reaktsii. 2-e izd., ispr. i dop. — Ekaterinburg : Izd-vo UrFU, 2015]. — (In Rus.)
14. Linguistic Encyclopedic Dictionary / ch. ed. V.N. Yartseva. — Moscow, 1990. [Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. V. N. Yartseva. — M., 1990]. — (In Rus.)
15. Matveev A. K. Onomatology. — Moscow : Science, 2006. [Onomatologiya. — M. : Nauka, 2006]. — (In Rus.)
16. Regulations on the State Onomastic Commission under the Government of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]: Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan: from April 21 1998 № 368. [Polozhenie o Gosudarstvennoy onomasticheskoy komissii pri Pravitel'stve Respubliki Kazakhstan : Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan : ot 21 apr. 1998 g. № 368]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/z980000368>. — (In Rus.)
17. The Procedure for Naming and Renaming Organizations, Railway Stations, Airports, as well as Physiographic Objects of the Republic of Kazakhstan and Changing the Transcription of their Names [Electronic resource]: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan: No. 281 of March 5, 1996. [Poryadok naimenovaniya i pereimenovaniya organizatsiy, zheleznodorozhnykh stantsiy, aeroportov, a takzhe fiziko-geograficheskikh ob'ektov Respubliki Kazakhstan i izmeneniya transkripsii ikh nazvaniy : Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan : ot 5 marta 1996 g. № 281]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/z960000281>. — (In Rus.)
18. Rut M. E. The Object and Subject of the Nomination: the Palette of Correlations // Creative Linguistics — 4 : the collective. monograph / ed. T. A. Gridina. — Ekaterinburg, 2018. P. 136—157. [Ob'ekt i sub'ekt nominatsii: palitra sootnosheniy // Lingvistika kreativa — 4 : kollektiv. monogr. / pod red. T. A. Gridinoy. — Ekaterinburg, 2018. S. 136—157]. — (In Rus.)
19. Shaikulova A. Return to the Origins [Electronic resource] // Aktyubinsky Herald. 2018. 5 October. [Vozvrashchenie k istokam // Aktyubinskiy vestn. 2018. 5 okt.]. URL: <http://avestnik.kz/vozvrashchenie-k-istokam-3/>.
20. Bright W., Ramanujan A. K. Sociolinguistic variation and language change // Proceedings of the 9th International Congress of Linguistics. — The Hague, 1964. P. 1107—1113.
21. Labov W. Forthcoming. Unendangered dialects, endangered people // Endangered and Minority Languages and Language Varieties: Defining, Documenting, and Developing, GURT. — Washington, DC. : Georgetown Univ. Pr., 2006.
22. Laundry R., Bourhis R. Y. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality // Journ. of language and social psychology. 1997. No 16 (1). P. 23—49.